

Научная статья

УДК 343.9.01

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-3-375-382

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступные деяния в сфере экономики с использованием информационно-коммуникационных технологий

Екатерина Николаевна Рязанова^{1, 2}

¹ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,

Санкт-Петербург, Россия, sbrzyazanova@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье дана криминологическая характеристика личности преступника, совершающего деяния в сфере экономики с использованием информационно-коммуникационных технологий. Автором применены методы статистического, сравнительно-правового анализа, формальной логики. Утверждается, что факторами, влияющими на формирование личности преступника, являются внешние условия, обуславливающие определенную ситуацию, оказывающую воздействие на поведение человека, и внутренние условия — свойства психики индивида, сформированные в процессе социального общения. Выявлены присущие личности преступника социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические признаки. Кроме того, установлена необходимость введения нового криминологического понятия «латентный субъект». Такое лицо занимается планированием преступной деятельности, разрабатывает механизм совершения деяния, используя для этого информационно-коммуникационные технологии, в том числе в целях сокрытия своей личности, оставаясь тем самым «невидимым» для правоохранительных органов. К обстоятельствам, способствующим повышению эффективности выявления и раскрытия преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, отнесены деанонимизация информационного пространства, возможность идентификации пользователей сети Интернет. Согласно авторской позиции, изучение личности преступника и введение нового понятия «латентный субъект» помогут принять своевременные меры реагирования в рамках предупреждения преступлений в информационной сфере.

Ключевые слова: личность преступника, латентный субъект, информационно-коммуникационные технологии, преступления в сфере экономики

Для цитирования: Рязанова Е. Н. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступные деяния в сфере экономики с использованием информационно-коммуникационных технологий // Социология и право. 2022. Т. 14. № 3. С. 375–382. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-375-382>

Criminological characteristics of the personality of a criminal who commits criminal acts in the sphere of the economy using information and communication technologies

Ekaterina N. Ryazanova^{1, 2}

¹ Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region, St. Petersburg, Russia, spbryazanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the criminological characteristics of the personality of a criminal who commits acts in the sphere of the economy using information and communication technologies. The author used statistical, comparative legal, analysis, formal logic as research methods. It is noted that the factors influencing the formation of the offender's personality are external conditions that cause a certain situation that affects human behavior and internal conditions — the properties of the psyche of a particular individual, formed in the process of social communication. The main criminological characteristics of the offender's personality are studied, the socio-demographic, criminal-legal, moral-psychological characteristics inherent in him are determined. In addition, as part of the study of the identity of the offender, the need to introduce a new criminological concept of "latent subject" has been established. Such a person is engaged in direct planning of criminal activity, develops a mechanism for committing an act, using information and communication technologies for this, including to hide his identity, thus remaining "invisible" to law enforcement agencies. At the same time, as a circumstance that will help improve the efficiency of detecting and solving crimes in the field of information and communication technologies, there will be deanonymization of the information space, the ability to identify network users the Internet. Thus, the study of the personality of the offender and the introduction of a new concept of "latent subject" will contribute to the adoption of timely preventive response measures in the framework of the prevention of crimes in the information sphere.

Keywords: criminal personality, latent subject, information and communication technologies, economic crimes

For citation: Ryazanova E. N. Criminological characteristics of the personality of a criminal who commits criminal acts in the sphere of the economy using information and communication technologies. *Sociology and Law*. 2022;14(3):375-382. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-375-382>

Введение

В последнее десятилетие произошло уголовно-правовое закрепление в качестве преступления противоправных деяний в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Предпосылкой послужило расширение применения информационных технологий в области предоставления электронных услуг, предоставляющих возможность совершения платежей и переводов в удаленном режиме.

Внедрение в повседневную жизнь общества инноваций привлекательно и для криминального мира, использующего новые технологии в своих целях.

Совершенствуются угрозы криминального характера, схемы преступных деяний становятся все более изощренными, появляются новые формы преступного поведения. Преступники активно применяют методы «социальной инженерии», а также высокотехнологические возможности, позволяющие при совершении противоправных деяний скрывать свою истинную личность. Наиболее распространенным деянием среди преступлений ИКТ в сфере экономики стало хищение, совершаемое путем кражи или мошенничества, значительный рост которых связан с относительной простотой их совершения. Несмотря на специфику преступлений в сфере ИКТ, совершить их могут как лица, обладающие определенными знаниями и навыками, необходимыми при использовании информационных технологий, так и не имеющие таковых. При этом жертвами чаще всего становятся незащищенные слои населения предпенсионного или пенсионного возраста.

В связи с этим особый интерес вызывает криминологический портрет личности преступника. Однако всестороннее исследование «личности преступника» в случае применения информационных технологий затрудняется спецификой работы в сети Интернет, позволяющей оставаться анонимным на всех стадиях преступных деяний.

Теория

Традиционно в научной литературе личность преступника рассматривают с позиции личности человека, совершившего преступное деяние, под воздействием имеющихся у него психологических особенностей, антиобщественных взглядов, негативного отношения к нравственным ценностям, посредством общественно опасного пути удовлетворения имеющихся у него потребностей [1, с. 10]. Социальные характеристики личности преступника находятся во взаимосвязи с его индивидуальными особенностями, а также факторами, влияющими на его поведение.

В качестве факторов выделяют внешние условия, обуславливающие определенную ситуацию, оказывающую воздействие на поведение человека и внутренние условия — свойства психики конкретного индивида, сформированные в процессе социального общения. Таким образом, криминологи, рассматривая личность преступника, выделяют объективные, характеризующие социальные позиции (роли) личности, и субъективные признаки, определяемые психологическими особенностями, морально-ценностными установками, потребностями, мотивами индивида.

Изучение личности преступника имеет и теоретическое, и практическое значение. Противодействовать тому или иному виду преступности эффективными средствами возможно только, изучив все криминологические аспекты, в том числе личность преступника. Это позволит анализировать преступное поведение и разрабатывать методику его прогнозирования.

В последнее время изучению личности преступника, совершающего деяния в сфере ИКТ, уделяют повышенное внимание. Данный вопрос в исследованиях поднимают М. Ю. Батулин, Р. Р. Гайфутдинов, Р. И. Дремлюга, А. С. Клещева, Н. И. Костенко, Е. А. Маслакова, А. Л. Осипенко, М. А. Простосердов и др. Ученые-криминологи выделяют социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические признаки личности преступника.

Обсуждение и результаты

Согласно статистической отчетности¹, 35 % преступлений с использованием ИКТ совершают лица 30–39 лет, 21 % деяний приходится на 18–24-летних, 17 % — на лиц 25–29 лет, по 16 % — на лиц 40–49, 50 лет и старше, среди несовершеннолетних — 4 % деяний. Учащиеся средних и средних специальных учебных заведений совершают в среднем 4 % преступлений, студенты высших учебных заведений — 1 %, лица, имеющие высшее профессиональное образование, — 11,5 %. Женщины совершают каждое пятое такое преступление (20 %). Две третьих деяний приблизительно приходится на лиц, не имеющих постоянного источника дохода (65 %).

В 38 % случаев преступные деяния осуществлялись с помощью средств мобильной связи, в 25 % — с использованием расчетных (пластиковых) карт, 6 % — компьютерной техники, 1,5 % — программных средств. Общение между преступником и жертвой в 70 % случаев происходило через сеть Интернет, 12 % — посредством интернет-мессенджеров, 7 % — через социальные сети, 4,5 % — электронные платежные системы. В 12,6 % случаев применены методы «социальной инженерии».

При рассмотрении социально-демографических признаков личности преступника, помимо гендерных и возрастных критериев, наличия образования, необходимо обратить внимание на социальный статус преступника, совершающего деяния в сфере ИКТ, в обществе. Еще в учениях К. Маркса обоснована зависимость социальной позиции в обществе от образа жизни индивида.

В возрастном диапазоне 30–39 лет, особенно у лиц мужского пола, высока потребность в самоутверждении. При этом уровень образования преступников указывает на отсутствие сформированных свойств, необходимых для достижения определенных социальных ролей, построения карьеры. Фактором, подталкивающим таких лиц к действию, становится стремление получить максимальное количество жизненных благ при отсутствии реальной возможности сделать это [2, с. 114].

Нравственно-психологические признаки находятся в тесной взаимосвязи с морально-ценностными установками индивида, деформация которых лежит в основе совершения противоправных деяний. Существенное влияние в данном процессе оказывает социальная среда, к которой относится человек. Изначально именно окружение влияет на возникновение противоречий в имеющихся у индивида убеждениях. В дальнейшем деформация моральных установок влечет за собой изменение вектора ценностных ориентаций человека и, как следствие, трансформацию правосознания. Данные процессы оказывают существенное влияние в итоге на выбор преступного поведения.

Одним из инструментов воздействия социальной среды на преступное поведение индивида служит социальный контроль, который может осуществляться как формальным, так и неформальным способом. Люди с большей вероятностью совершат преступление, если они меньше ощущают над собой возможности отслеживания их поведения. Такую свободу действий в настоящее время и представляют ИКТ. Формальный социальный контроль представляет собой совокупность установленных на законодательном уровне правил поведения и системы

¹ Статистические сведения формы «4-ЕГС». Раздел 9 «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации», введенные в действие приложением № 4 к приказу МВД России от 28 февраля 2012 г. № 134 «О статистической отчетности органов внутренних дел». Данные предоставлены по состоянию на 1 июля 2022 г.

принуждения их исполнения, будучи тем самым одним из механизмов противодействия совершению противоправных деяний.

Неформальный социальный контроль осуществляется социальной группой, в которой находится индивид (родственники, коллеги, друзья и т. д.). При этом важную роль играет влияние общественного мнения, формируемого под воздействием установок, получаемых из массмедиа.

Высока роль влияния информационного воздействия. В современных средствах массовой информации (СМИ), социальных сетях культивируется образ успешного, богатого человека, не прикладывающего значительных усилий для достижения такого уровня жизни, не имеющего фактически профессии, реализовываясь в которой возможно достичь желаемого результата. Разнообразные рекламные компании, транслируемые в массмедиа, ориентированы на потребление дорогостоящих товаров категории люкс и продуктов, которые человеку со средним заработком сложно приобрести. В обществе произошла трансформация востребованных ранее ценностных ориентиров, преобладающими личностными качествами стали такие, как коммуникабельность [3, с. 145] и ориентированность на индивидуальные желания. Такой род целеустремленности, не учитывающий потребности общества, направлен на достижение материального благополучия любыми возможными средствами. В этой связи привлекательным становится возможность заработка в сети Интернет, позволяющая извлекать прибыль не создавая определенного продукта, что также влечет возникновение преступных возможностей для злоумышленников.

Итак, культивируемый в массмедиа тип современного успешного молодого человека, обладающего материальными благами, позволяет вовлекать в преступность в сфере ИКТ новых участников, желающих подражать другим [4, с. 14]. Мотивация таких лиц характеризуется как исключительно корыстная. Главная цель преступника — получение денежных средств для удовлетворения своих потребностей. Исследователи пишут о том, что корыстный мотив присутствовал в 65 % случаях совершения этих преступных деяний. Другими мотивами были любопытство (11 %), совершение преступления под влиянием извне (6 %) [5, с. 59] и др. При этом 47,5 % всех деяний в сфере экономики с использованием ИКТ совершены в крупном или особо крупном размерах.

Вместе с тем лишь треть преступлений совершены лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности (28 %). Таким образом, по итогам анализа имеющихся сведений о социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаках мы видим, что преступления совершаются в большинстве случаев с корыстным мотивом лицами, ранее не привлекаемыми к уголовной ответственности ввиду возраста, обладающими определенным жизненным опытом, потребностями в самоутверждении и удовлетворении своих материальных желаний.

По экспертным данным, около 30 % раскрытых деяний в сфере экономики информационно-коммуникационного характера относятся к категории «бытовых хищений», то есть совершены родственниками или знакомыми жертв. Однако существенный массив совершается лицами, ранее не общавшимися с потерпевшими. Уголовно-правовые меры применены только к 1,5 % преступников, причинивших своими действиями крупный или особо крупный ущерб. Остальные лица не выявлены.

При 30 % раскрываемости 28 % всех расследованных преступных деяний совершены по предварительному сговору, одна половина которых в составе группы лиц (13,7 %), другая — организованной группы или преступного сообщества (14 %). Установление членов организованных групп и преступных сообществ,

действующих в плоскости ИКТ, затруднительно. Сложности связаны с особенностями информационного пространства, анонимностью нахождения в нем. Чем более квалифицированы преступники, тем профессиональнее они скрывают следы преступления. Учитывая особенности функционирования организованных преступных групп и преступных сообществ, распределение ролей внутри них, выявляют и задерживают членов, имеющих наиболее низкое положение в иерархии, так называемых первичных исполнителей. В настоящее время активность преступных групп, занимающихся хищением с использованием ИКТ, остается высокой. Преступники выманивают значительные суммы денежных средств, накопленных гражданами. За шесть месяцев 2022 г. материальный ущерб от этих преступлений в России составил более 45 млрд рублей.

Изучив материалы уголовных дел о преступлениях, совершенных в групповых формах, мы выявили определенные закономерности. Так, в показаниях обвиняемых зачастую содержится информация о неких лицах, от которых получены указания на совершение противоправных деяний. К тому же такое общение осуществлялось посредством ИКТ, лицо, дававшее инструкции относительно действий, скрывало свою личность, используя для этого программы-маскировки, анонимайзеры, прокси-серверы [6, с. 43] и иные технологические возможности. Знакомство и общение с такими лицами начинается в сети Интернет, может переходить в дальнейшем в мессенджеры.

Такие лица открыто не проявляются, однако выступают в роли организаторов преступных деяний, разрабатывают механизмы их совершения, реализуют подготовительные стадии, приискивают исполнителей, но остаются в большинстве случаев неуловимыми для правоохранительных органов. В основном организаторы такой деятельности находятся вне юрисдикции России на территории сопредельных государств.

По данным МВД России раскрываемость преступлений, совершенных с использованием ИКТ составляет всего 30 %, большинство уголовных дел (66 %) приостанавливается в связи с неустановлением лица, совершившего противоправное деяние.

Это связано в том числе с тем, что правоохранительными органами пресекается деятельность преступников, действующих на территории Российской Федерации (РФ). Однако установить лиц, находящихся на территории других государств, особенно в странах бывшего социалистического лагеря, в отсутствие в настоящее время взаимодействия правоохранительных органов невозможно.

Например, в августе 2022 г. пресечена деятельность группы лиц, вступивших в преступный сговор с неустановленными лицами, находящимися на территории Украины, которые, представляясь сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности различных банков, совершали хищение денежных средств у граждан, проживающих в России. Максимальная сумма изъятого у одного гражданина составила 12,5 млн рублей. При этом с территории Украины осуществлялось общее руководство преступной группой, звонки, предоставлялась информация о персональных данных граждан РФ, открывались счета в финансово-кредитных организациях, дистанционно подбирались сотрудники в регионах РФ для осуществления преступного замысла. Злоумышленники, действующие на территории РФ, в соответствии с полученными указаниями осуществляли координацию деятельности по получению денежных средств от потерпевших и их дальнейший перевод на счета, зарегистрированные на подставных лиц, для последующего их обналичивания за границей. И это далеко не единичный случай. Деятельность таких групп периодически пресекают на территории РФ.

Следовательно, существуют лица, установить личность которых практически невозможно, как и доказать их преступную деятельность. Вместе с тем они играют основную роль в организации преступления, являясь ключевым ее звеном — организатором и идейным вдохновителем. В этом и проявляется латентность такого лица. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов, расследуя уголовное дело, могут получить информацию о причастности к совершению преступления с использованием ИКТ третьих лиц, но для недопущения снижения показателей своей деятельности не документируют ее. Жертва преступлений также не всегда осознает противоправные деяния в отношении себя и обращается с заявлением в правоохранительные органы. Мы видим, что применительно к данным лицам обнаруживаются такие криминологические характеристики, как неустановленность, неучтенность, нераскрытость.

Для обозначения указанных лиц предлагаем в криминологическом аспекте ввести понятие «латентный субъект». Проблема невозможности всестороннего изучения характеристик «латентного субъекта» связана с возникающими техническими трудностями его установления, проблемами взаимодействия с правоохранительными органами других стран. Но уже сегодня, руководствуясь отрывочной информацией, можно составить схематичный портрет данного лица. У такого преступника существует корыстный умысел на совершение деяния, он обладает высокими коммуникативными и актерскими способностями, знает русский язык, а также имеет представление о системе органов государственной власти, финансово-кредитных организациях, компаниях, действующих на территории РФ. Такие знания позволяют «латентному субъекту» создавать легенды для деятельности подконтрольных ему лиц, которые в дальнейшем, представляясь сотрудниками предприятий, учреждений, организаций, воплощают в действие разработанные сценарии, вынуждая жертв перечислять им денежные средства. Успешность подобных операций обусловлена использованием программ, позволяющих скрывать IP-адрес абонента, и системы моментальных банковских переводов. В большинстве изученных нами материалов уголовных дел задержанные лица считали, что дистанционно они общаются с лицами мужского пола средних лет.

Выводы

Под «латентным субъектом» понимается лицо, спланировавшее преступление с применением ИКТ, установившее связь с исполнителем преступления и реализовавшее преступный замысел, не расшифровывая свою личность и не принимая непосредственного участия в исполнении преступного умысла, но при этом извлекающее выгоду из данных действий посредством реализации корыстного умысла.

Несмотря на то, что лицо использует все возможные способы для своей конфиденциальности, нами по крупицам собрана информация, позволяющая выделить ряд присущих личности преступника характеристик. При наступлении определенных обстоятельств данное лицо может проявиться в будущем. Соответственно, расширится наше представление о «латентном субъекте». На наш взгляд, обстоятельством, способствующим этому, будет деанонимизация информационного пространства, возможность идентификации пользователей сети Интернет. Любой индивид при подготовке к преступной деятельности в сфере ИКТ оставляет определенные цифровые следы (например, сбор персональных данных жертв), при изучении которых можно получить криминологически значимую информацию. В процессе ее анализа становится возможным установить злоумышленника и предотвратить планируемое преступление.

Изучение личности преступника, совершающего преступления в сфере ИКТ, выступает одним из основных условий эффективности противодействия такому роду преступности, поскольку позволяет формировать направления уголовной политики в исследуемой сфере. Введение нового криминологического понятия «латентный субъект» акцентирует внимание на данной проблематике, будет содействовать сбору и анализу информации о таких лицах. Это способствует, на наш взгляд, более эффективному выявлению и раскрытию преступных деяний, принятию своевременных мер упреждающего реагирования в рамках предупреждения преступлений в сфере ИКТ.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 366 с.
2. Маслакова Е. А. Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1 (31). С. 114–121.
3. Нестерова Н. В., Безенков Д. А. Образ успешной личности в массовом сознании россиян: опыт социологического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7 (47). С. 144–145.
4. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с.
5. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология. М.: Академия управления МВД РФ, 2021. 244 с.
6. Малышкин П. В. Способы сокрытия преступлений, совершаемых с применением информационных компьютерных технологий // Вестник Московского государственного университета. 2014. № 4. С. 42–47.

Информация об авторе

Е. Н. Рязанова — сотрудник штаба ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; 191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 50–52; адъюнкт кафедры криминологии СПбУ МВД России; 198206, Санкт-Петербург, Летчика Пилутова ул., д. 1.

Information about the author

E. N. Ryazanova — Employee of the Headquarters of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region; 50-52 Suvorovskiy Ave., St. Petersburg 191015, Russia; Adjunct of the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1 Letchika Pilyutova str., St. Petersburg 198206, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 22.09.2022.